

Белорусские вузы являются привлекательными для иностранных, в частности китайских, абитуриентов по ряду причин: во-первых - высокие стандарты образования, во-вторых – сравнительно низкая стоимость обучения, в-третьих - отсутствие социальной напряженности в обществе. Благодаря высоким стандартам системы образования Республики Беларусь с каждым годом все больше китайских граждан хотят поехать на обучение в Беларусь.

Все большую популярность среди белорусов приобретает изучение китайского языка. Ежегодно в Китае проходит обучение более 40 белорусских студентов, часть из которых самостоятельно оплачивает учебу.

Одним из важных факторов развития двусторонних отношений между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой во всех сферах деятельности является региональное сотрудничество и побратимские связи. Немало важную роль это может играть в увеличении объема торгово-экономического сотрудничества. Подписан ряд соглашений, установлены побратимские связи между городами Республики Беларусь и Китайской Народной Республики.

В настоящее время установлены побратимские отношения между Брестской областью и провинцией Хубэй, г. Брестом и г. Сяоганем, г. Минском и г. Чанчунем, г. Могилевом и г. Лояном, г. Гомелем и г. Хуайанем, г. Барановичами и г. Чиби, Московским районом г. Минска и районом Лаошань г. Циндао, Заводским районом г. Минска и районом Цзиньчжоу г. Далянь, Гродненской областью и провинцией Ганьсу и др.

Витебская область установила контакты с провинциями Хэйлуцзян и Шаньдун, г. Витебск – с административными центрами указанных китайских провинций – г. Цзинанем, г. Вэйхаем, г. Харбином. Подписаны соглашения о сотрудничестве, предприятия и организации Витебской области и г. Витебска регулярно принимают участие в Харбинской и Шанхайской международной ярмарках, делегации обмениваются визитами.

Таким образом, несмотря на различные культурные и традиционные ценности, состояние двустороннего сотрудничества между Республикой Беларусь и Китаем, базируется на общности принципов внутренней и внешней политики, совпадении взглядов на важнейшие проблемы международных отношений.

Список использованных источников

1. Мясников В. Беларусь и Китай: перспективы и партнерство в АТР в 21 век // Проблемы Дальнего Востока, 2008. – №6. – С.35-37.
2. Мировая экономика и международные отношения Китая и перспективы развития // Внешняя политика, 2009. – №3. – С.5-15.
3. Экономика КНР // БИКИ, 2006. – №21. – С. 67.

УДК 111.852:7(510)(4-15)

ОСОБЕННОСТИ ТРАКТОВКИ КОМИЧЕСКОГО В ИСКУССТВЕ КИТАЯ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Ли Мэн

Белорусский государственный университет культуры и искусств

Abstract. *Comic as an aesthetic category is vividly embodied in the art of China and Western Europe. A comparative analysis of the features of the interpretation of the comic in the art of different countries allows us to detect similarities and differences.*

Трактовка коміческаго в Китае и странах Западной Европы неаднакава, в ней сущэствуюць разлічныя сущэсныя асабнасьці, абумоўленыя разным эстэтычным воспріятым, псыхалогіяй, культурай прадставіцеляў разных краін. Каміческае, яўляючыся «эстэтычнай і хужожэственнай формай крытыкі несовершэнных, процівостаяшых ідеа-

лу явлений действительности» [1, с. 268], как известно, основано на несходстве норм исторически сложившихся социальных укладов жизни народа в результате чего можно говорить о том, что в пределах каждой национальной культуры разные социальные слои обладают разным чувством юмора и разными средствами его выражения. Необходимо также отметить, что оттенки и краски комического зависят от того, какое явление и какое противоречие становится комическим объектом. Помимо этого, можно говорить и о том, что особенности трактовки комического находятся под влиянием экономических факторов, политической, культурной истории, а также обычаев, традиций, в эстетических характеристиках которых есть свои особенности, сходства и различия.

Для западных стран основной чертой комического является противоречие, выраженное, например, в несоответствии мыслей и чувств людей реальной обстановке в обществе, вследствие чего возникает комическое ощущение. Именно противоречие раскрывает двойственность явления, а «комическое в своей основе и есть особая форма двойственности, форма, посредством которой явление как бы обнаруживает внутри себя иное явление, схожее с первым и в то же время существенно от него отличающееся» [2, с. 7]. На идее несоответствия, несообразности основаны многие западноевропейские теории комического. В Китае комическое основано на этической каре, мерилем для определения которой является абсолютная мораль. По мнению китайского исследователя Ма Сяочао, «в Китае в качестве отправной точки служат извечно неизменные мерила морали, его художественный принцип заключается в том, каким образом добродетель торжествует и карает пороки общества и человека» [4, с. 4]. Характерным примером является одна из глав книги «Ши цзи» под названием «Потешные жизнеописания». Автор этого труда Сыма Цянь (145 г. до н.э. – 90 г. н.э., великий историк, писатель и мыслитель Западной династии Хань) в данной главе описывает комические ситуации, случаи, произошедшие с чиновниками Чжунь Юйкунем, Ю Мэном и Ю Чжанем, пытавшихся убедить государя править добродетельно. Так, посредством комических ситуаций можно покарать пороки и помочь добродетели, опираясь при этом на непоколебимые моральные идеалы, искусственно создавая комическую обстановку и, в конечном счете, выстраивая комическую ситуацию в целом. Одной из ярких особенностей комического в китайском искусстве является то, что объектами сатиры были не только негодяи или простые люди, над недостатками которых можно посмеяться, объектами шуток становились даже священные монархи, министры и неприкосновенные мудрецы. Подтверждением этому могут служить слова китайского исследователя Чжан Цзянь, который говорил следующее: «Одной из наиболее важных особенностей китайской традиционной концепции комического является ее ориентация на правителя, подчеркивалось служение правителю» [3, с. 4].

Различие в особенностях трактовки комического в Китае и на Западе также заключено в статическом и динамическом моделировании комического образа. В западноевропейском понимании комический персонаж должен обладать отрицательным характером, чтобы вызывать смех, главным образом, насмешки реципиентов, в то время как в китайской трактовке комический персонаж должен обладать положительным характером, чтобы вызывать веселый и добродушный смех. Внутренний смысл основного элемента комического – смеха – в западноевропейской трактовке заключается, главным образом, в его чувстве горечи, выражается в подавлении безобразного прекрасным, сводится во внутреннем характере к противоречию масштабной формы и пустого содержания, а во внешнем облике – к негармоничному безобразному. В то время как внутренний смысл основного элемента комического – смеха – заключается, главным образом, в чувстве взаимопонимания, выражается через «прекрасное безобразие», сводится к единству формы и содержания внутреннего характера, а во внешнем облике – к негармоничному прекрасному. Статические художественные черты комического

в западноевропейском искусстве предопределили склонность художественных методов к созданию ядра комедийного конфликта при помощи собственных недостатков «комических персонажей». Иными словами, когда западноевропейский «комический персонаж» попадает в поле зрения реципиента, он проявляет свой смешной, забавный характер, собственными действиями попирающий все законы логики. При восприятии реципиентом такого героя естественным образом в глубине его души устанавливается собственное превосходство за счет понимания всего верного и ложного, истины и заблуждений, вследствие чего к комическому герою внезапно рождается жалость, следующая за пренебрежением, тогда как по отношению к самому себе появляется радость удовлетворенности, тем самым порождая глубокое ощущение комического. Динамические художественные черты в китайской трактовке комического предопределили склонность ее художественных методов к созданию ядра комедийного превращения «некомических персонажей». При трактовке комического основная ситуация представлена трагически, в ходе развития сюжета произведения возникают повороты от трагического к комическому, что в целом способствует созданию комической ситуации. Поэтому важным условием такого поворота является введение «некомических персонажей». Другими словами, как только «некомические персонажи» появляются по сюжету в китайском произведении, своим активным участием и вмешательством они изменяют направление развития событий, создают тем самым переломные моменты, сменяющие слезы на улыбку, что в итоге приводит к переходу трагического в комическое.

Художественные особенности трактовки комического в Западной Европе заключаются в юмористическом смехе над собой, во многом определяющимся юмористическим сознанием людей. В то же время трактовка комического в Китае больше тяготеет к серьезному и ответственному вскрытию и критике человеческих пороков и ошибок. Такое категоричное моральное отношение, заключенное в сатирической критике, отличается большей серьезностью и язвительностью психологического настроения.

Особенности трактовки комического в искусстве Китая и Западной Европы сформированы под влиянием особенностей общества и культуры, истории и политики, а также множества прочих факторов разных стран. За эстетическим восприятием комического стоит определенный народ, ценностные ориентации и духовное содержание определенного общества. Компаративный анализ особенностей трактовки комического в искусстве Китая и Западной Европы имеет положительное значение для взаимного диалога и взаимодействия разных культур в области искусства.

Список использованных источников:

1. Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура: Терминологический словарь. / Под общ. ред. А.М. Кантора. – М.: Эллис Лак, 1997. – 736 с.
2. Вулис, А.З. Метаморфозы комического / А.З. Вулис. – М.: Искусство, 1976. – 126 с.
3. Чжан, Цзянь. История категории комического в современном Китае / Цзянь Чжан. – Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2006. – 430 с.
4. Ма, Сяочао. Сравнительные исследования эстетического содержания комедийного сознания Китая и западных стран / Сяочао Ма. – Пекин: Китайские социальные науки, 2016. – 226 с.